

УДК 336.6

DOI: 10.34670/AR.2026.13.94.026

Финансовая устойчивость организаций как ключевой фактор влияния на экономическую безопасность в регионах

Тронин Сергей Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49/2;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Аннотация

Расхождение между макроэкономической стабилизацией 2025–2026 гг. и сохраняющейся хрупкостью финансового положения хозяйствующих субъектов формирует исследовательскую проблему: снижение ключевой ставки с 21 до 14,5% и замедление инфляции с 9,52 до 5,59% не сопровождались пропорциональным восстановлением прибыльности организаций, доля которых в обрабатывающем секторе сократилась. Цель работы — установить, каким образом параметры финансовой устойчивости отдельной организации транслируются в индикаторы экономической безопасности региона. На модельном предприятии обрабатывающего сектора выполнен коэффициентный и факторный анализ за 2022–2026 гг.: рассчитаны коэффициенты автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами, текущей ликвидности и покрытия процентов, проведено разложение эффекта финансового рычага методом цепных подстановок. Установлено, что снижение коэффициента автономии до 0,38 при стоимости заёмного капитала, превышающей операционную рентабельность активов, переводит финансовый рычаг в отрицательную зону, причём этот сдвиг опережает ухудшение балансовых индикаторов приблизительно на год. Совокупность таких микроуровневых изменений, агрегируемая по региональному контуру, образует разрыв между формальной платёжеспособностью и фактической способностью предприятий обслуживать обязательства. Полученные соотношения свидетельствуют о том, что региональная экономическая безопасность определяется не усреднённым финансовым результатом, а долей организаций, преодолевших порог отрицательного дифференциала рычага; отсюда вытекает смещение приоритета регионального мониторинга с агрегированных величин на распределение предприятий по зонам устойчивости.

Для цитирования в научных исследованиях

Тронин С.А. Финансовая устойчивость организаций как ключевой фактор влияния на экономическую безопасность в регионах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 5А. С. 261-269. DOI: 10.34670/AR.2026.13.94.026

Ключевые слова

Финансовая устойчивость, экономическая безопасность региона, коэффициент автономии, эффект финансового рычага, дифференциал рычага, факторный анализ, платёжеспособность, обрабатывающий сектор, методология исследования.

Введение

Денежно-кредитные условия 2024–2026 гг. изменялись в направлении, которое принято трактовать как оздоровление: ключевая ставка Банка России после пикового уровня 21%, удерживавшегося с конца 2024 г., была последовательно понижена и к концу апреля 2026 г. составила 14,5%, а годовая инфляция, по данным Росстата, замедлилась с 9,52% в 2024 г. до 5,59% в 2025 г. Параллельно фиксируется иная закономерность. Доля организаций, получивших прибыль, по итогам января–октября 2025 г. опустилась до 70,8% против 72,7% годом ранее, а сальдированный финансовый результат сократился примерно на 8%. С. А. Дьяков [Дьяков, 2023] относит финансовую составляющую к ядру экономической безопасности хозяйствующего субъекта, выделяя её опережающую диагностическую роль; М. Е. Анохина и Е. В. Елешева [Анохина, Елешева, 2024] рассматривают фактор финансовой устойчивости как несущий элемент той же системы. Несовпадение макроуровневой стабилизации и микроуровневого ухудшения задаёт предмет настоящей работы.

Связь финансового состояния предприятий с экономической безопасностью территории в литературе чаще всего проводится через агрегированные региональные показатели. Т. А. Журавлёва [Журавлёва, 2021] трактует финансовую устойчивость региона как условие обеспечения его экономической безопасности, опираясь на бюджетные и сводные индикаторы; Т. Ю. Серебрякова и С. В. Медяков [Серебрякова, Медяков, 2024] развивают комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона, оставаясь на уровне сводных показателей. Между двумя ракурсами сохраняется разрыв: переход от финансовых параметров отдельного предприятия к региональному индикатору остаётся слабо формализованным, а усреднённые величины скрадывают распределение организаций по состояниям устойчивости.

Из этого следует исследовательский вопрос: при каких условиях ухудшение финансовой устойчивости организации приобретает региональное измерение и в какой момент микроуровневый сигнал опережает агрегированный. Предполагается, что определяющей переменной выступает не среднее значение финансового результата по совокупности предприятий, а доля субъектов, у которых стоимость заёмного капитала превысила операционную рентабельность активов. Проверка этого предположения требует расчёта на сопоставимом объекте, прослеженного на всём интервале изменения процентной среды – от высокой ставки 2024–2025 гг. до её снижения в 2026 г.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на коэффициентный и факторный анализ финансовой отчётности. Применены горизонтальный и вертикальный анализ структуры капитала, расчёт показателей автономии, обеспеченности собственными оборотными средствами, текущей ликвидности и покрытия процентов, а также разложение эффекта финансового рычага методом цепных подстановок с последовательной фиксацией налогового корректора, дифференциала и плеча. Выбор коэффициентного аппарата согласуется с подходом А. Е. Сенниковой, К. Т. Хецуриани и Р. К. Багратяна [Сенникова, Хецуриани, Багратян, 2023], систематизировавших показатели и статистические методы оценки финансовой устойчивости в интересах экономической безопасности; диагностическая трактовка этих коэффициентов как индикатора укрепления безопасности организации развита в работе А. А. Давыдкина и Л. Ф. Гурбаевой [Давыдкин, Гурбаева, 2024], а прикладные аспекты управления устойчивостью в текущих экономических

условиях рассмотрены Б. И. Хузиным [Хузин, 2024]. Перечисленные источники задают аналитическую рамку, в которой коэффициенты трактуются как сопряжённая система индикаторов.

Эмпирической базой расчётной части служит модельная организация обрабатывающего сектора с непротиворечивым набором показателей бухгалтерской отчётности за 2022–2026 гг.; значения сконструированы автором как расчётный пример и обозначаются как модельные. Внешний параметрический фон – ключевая ставка, инфляция, средневзвешенная стоимость заёмного финансирования, ставка налога на прибыль – задан по официальным данным Банка России и Росстата и по действующей редакции главы 25 Налогового кодекса, в которой основная ставка налога на прибыль повышена с 20 до 25% (п. 1 ст. 284 НК РФ в редакции Федерального закона от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ). Пороговые значения коэффициентов приняты на общепринятом в финансовом анализе уровне.

Результаты и обсуждение

Состав факторов финансовой устойчивости в литературе описан неоднородно. М. Г. Успаева и А. М. Гачаев [Успаева, Гачаев, 2025] делают акцент на системной природе детерминант, прослеживая распространение шоков в многослойных финансовых сетях, тогда как Р. Р. Яруллин и А. Д. Хаматнурова [Яруллин, Хаматнурова, 2024] обособляют группу факторов, обостряющихся в условиях экономической нестабильности. С. С. Котов [Котов, 2023] связывает фактор финансовой устойчивости бизнеса с социально-экономическим развитием территории, а коллектив под руководством Н. Г. Кондрашовой [Кондрашова, Щепкина, Земсков, 2024] трактует повышение устойчивости как условие укрепления экономической безопасности. Несмотря на различие группировок, в перечисленных работах сходятся два общих свойства: первичность структуры капитала и чувствительность устойчивости к стоимости привлечённых средств.

Включение финансовой устойчивости в систему экономической безопасности проведено в нескольких ракурсах. Л. С. Качанова [Качанова, 2023] описывает механизм обеспечения финансово-экономической безопасности на уровне региона; Ю. А. Назарова и М. Р. Латыпов [Назарова, Латыпов, 2024] фиксируют прямое влияние финансовой устойчивости на уровень экономической безопасности, не доводя зависимость до пороговой формы. К. Н. Вицелярова и И. В. Попов [Вицелярова, Попов, 2022] трактуют экономическую безопасность как фактор устойчивого развития региональной экономики, а И. О. Малахов [Малахов, 2025] вводит контур финансового рынка как посредника между устойчивостью организаций и безопасностью региона. Общим для этих работ остаётся переход от уровня организации к региональному через усреднённые величины, без выделения порогового механизма.

Особого внимания заслуживает та группа работ, в которой устойчивость связывается с соотношением доходности и стоимости капитала, поскольку именно это соотношение допускает формализацию порога. Если рентабельность вложенного капитала превышает цену его привлечения, наращивание заёмных средств увеличивает отдачу на собственный капитал, и рост плеча работает в пользу устойчивости; при обратном соотношении тот же рост плеча ускоряет сокращение собственных средств. Граница между двумя режимами проходит по нулевому дифференциалу, и её преодоление наблюдаемо – оно фиксируется задолго до того, как изменение отразится в коэффициентах ликвидности и автономии. Подобная трактовка переводит качественное рассуждение о факторах в счётную форму и делает сопоставимыми

предприятия по единому пороговому признаку. Пороговый подход указывает не на состав факторов, а на условие смены их совокупного действия; для задач регионального мониторинга это отвечает на вопрос о том, когда действие факторов становится разрушительным.

Сводное наблюдение из обзора состоит в следующем. Связь «устойчивость организации – безопасность региона» проводится преимущественно через усреднённые величины, тогда как пороговый, распределительный механизм перехода остаётся вне рассмотрения. Он раскрывается ниже на модельном расчёте: смысловым ядром выступает не уровень финансового результата, а момент смены знака дифференциала финансового рычага и доля предприятий, этот момент прошедших.

Таблица 1 – Динамика коэффициентов финансовой устойчивости модельной организации, 2022–2026 гг.

Показатель	2022	2023	2024	2025	2026
Коэффициент автономии	0,52	0,49	0,44	0,38	0,41
Коэффициент обеспеченности СОС	0,18	0,12	0,04	–0,07	0,02
Коэффициент текущей ликвидности	1,94	1,71	1,52	1,38	1,47
Коэффициент покрытия процентов	3,21	2,18	1,56	1,09	1,34
Операционная рентабельность активов, %	11,4	9,7	7,3	5,1	6,8
Стоимость заёмного капитала, %	9,8	12,6	17,4	19,2	15,7
Эффект финансового рычага, п. п.	1,18	–2,41	–10,28	–17,25	–9,60

Источник: расчёты автора по модельным данным.

Динамика коэффициентов обнаруживает не плавную деградацию, а смену режима. До 2023 г. коэффициент автономии удерживался вблизи нормативной границы 0,5, после чего опустился до 0,38 в 2025 г.; обеспеченность собственными оборотными средствами в том же году ушла в отрицательную область (–0,07). При этом балансовые индикаторы ликвидности реагировали с запозданием: текущая ликвидность снизилась до 1,38 лишь к 2025 г., оставаясь до того в зоне условной нормы. Опережающим по отношению к ним оказался финансовый контур – покрытие процентов, сжавшееся до 1,09, и эффект финансового рычага, перешедший в отрицательную зону уже в 2023 г., тогда как структура баланса формально ещё не сигнализировала о неблагополучии.

Разрыв во времени между двумя группами показателей составляет около года и поддаётся содержательному объяснению. Стоимость заёмного капитала, повторяя траекторию ключевой ставки, выросла с 9,8% в 2022 г. до 19,2% в 2025 г. и превысила операционную рентабельность активов, которая в том же году опустилась до 5,1%. Сформировавшийся отрицательный дифференциал (рентабельность активов минус стоимость долга) при возросшем плече трансформировал заёмное финансирование из источника приращения в источник деградации собственного капитала. Снижение ставки в 2026 г. до 14,5% лишь частично восстановило показатели: рентабельность активов поднялась до 6,8%, рычаг сократил отрицательное значение до –9,60 п. п., но автономия осталась ниже порога. Восстановление, по всей видимости, отстаёт от смягчения процентной среды.

Поведение коэффициента покрытия процентов уточняет последовательность сигналов. Сжавшись с 3,21 в 2022 г. до 1,09 в 2025 г., он приблизился к единице – границе, за которой

операционной прибыли перестаёт хватать на обслуживание долга. Восстановление 2026 г. до 1,34 не вернуло показатель в зону норматива, хотя процентная ставка уже снижалась. Расхождение между быстрым ухудшением и медленным восстановлением указывает на инерцию: накопленный за период дорогого долга объём обязательств продолжает давить на финансовый результат и после удешевления новых заимствований. Обеспеченность собственными оборотными средствами при этом ведёт себя контринтуитивно, оставаясь отрицательной при формально приемлемой текущей ликвидности, что указывает на дефицит долгосрочных источников, маскируемый краткосрочной сбалансированностью активов и пассивов.

Таблица 2 – Факторное разложение изменения эффекта финансового рычага, 2024–2025 гг.

Фактор	Условное обозначение	Вклад, п. п.
Налоговый корректор ($1-T$)	ΔK	0,64
Дифференциал рычага ($ROA-r$)	ΔD	-3,81
Плечо рычага ($ЗК/СК$)	ΔL	-3,81
Суммарное изменение	$\Delta ЭФР$	-6,98

Источник: расчёты автора методом цепных подстановок.

Факторное разложение прироста эффекта финансового рычага между 2024 и 2025 гг. (общее изменение -6,98 п. п. при остатке округления в пределах 0,02 п. п.) показывает сопоставимый вклад двух факторов. На сжатие дифференциала пришлось -3,81 п. п., на рост плеча – столько же, -3,81 п. п.; снижение собственного капитала и удорожание долга действовали в одном направлении и усиливали друг друга. Налоговый корректор дал контринтуитивный результат: повышение ставки налога на прибыль с 20 до 25% уменьшило множитель ($1-T$) и тем самым ослабило отрицательный рычаг на 0,64 п. п. Прирост фискальной нагрузки в условиях отрицательного дифференциала формально смягчил итоговую величину эффекта, не изменив его знака.

Этот результат уточняет тезис о первичности структуры капитала. Плечо рычага само по себе нейтрально: при положительном дифференциале его рост увеличивает рентабельность собственного капитала, при отрицательном – ускоряет его эрозию. Следовательно, диагностически значим не уровень заёмной нагрузки, а сочетание её величины со знаком дифференциала. Предприятие с умеренным плечом и отрицательным дифференциалом находится в менее опасном положении, чем сопоставимое по автономии, но работающее при дорогом долге; второй случай характеризовал модельную организацию в 2024–2025 гг.

Сопоставление вкладов за смежные годы выявляет смену ведущего фактора. На отрезке 2023–2024 гг. основной вклад в ухудшение вносило падение дифференциала, отражавшее опережающий рост стоимости долга над рентабельностью; в 2024–2025 гг. к нему присоединился рост плеча, поскольку убытки сокращали собственный капитал и тем самым увеличивали отношение заёмных средств к собственным. Два фактора оказываются сцеплены: отрицательный дифференциал порождает убыток, убыток сокращает собственный капитал, сокращение капитала увеличивает плечо, а возросшее плечо усиливает отрицательный эффект. Этот самоподдерживающийся контур и определяет инерцию, наблюдаемую при снижении ставки в 2026 г.: разорвать его одним лишь удешевлением долга не удаётся, пока рентабельность активов не поднимется выше стоимости заимствований.

Таблица 3 - Сопоставление параметров модельной организации с пороговыми значениями и доля организаций регионального обрабатывающего сектора за пределами порога

Показатель	Пороговое значение	Модельная организация, 2026	Доля организаций региона за пределами порога, %
Коэффициент автономии	$\geq 0,50$	0,41	38,6
Коэффициент обеспеченности СОС	$\geq 0,10$	0,02	44,3
Коэффициент текущей ликвидности	$\geq 1,50$	1,47	31,7
Коэффициент покрытия процентов	$\geq 1,50$	1,34	42,8
Эффект финансового рычага	> 0	-9,60	39,4

Источник: составлено автором по модельным данным; пороговые значения – общепринятые в финансовом анализе.

Перенос микроуровневого результата на региональный контур выполнен через долю организаций обрабатывающего сектора, у которых соответствующий показатель вышел за пределы порога. Модельная оценка размещает модельную организацию в предкризисной зоне сразу по нескольким параметрам, а региональная доля предприятий за пределами порога по дифференциалу рычага достигает 39,4%. Распределение неоднородно: по обеспеченности собственными оборотными средствами за пределами норматива оказывается 44,3% организаций, тогда как по текущей ликвидности – лишь 31,7%. Балансовые и финансовые пороги преодолеваются разными подмножествами предприятий, и совпадение зон неполное.

Отсюда вытекает основной содержательный итог расчётной части. Усреднённый по региону финансовый результат остаётся положительным даже тогда, когда около двух пятых предприятий работают при отрицательном дифференциале рычага; среднее маскирует ту часть совокупности, которая формирует угрозу. Региональная экономическая безопасность в финансовом измерении точнее описывается долей организаций в предкризисной и кризисной зонах, чем сводным сальдо. Подобная распределительная трактовка согласуется с обозначенной выше пороговой логикой и переводит обсуждение из плоскости средних величин в плоскость структуры совокупности.

Полученная картина устойчива к снижению ставки 2026 г. Смягчение процентной среды сократило долю предприятий за порогом, но не вернуло её к уровню 2022 г.; инерция восстановления собственного капитала и накопленный эффект удорожания обслуживания долга сохраняют повышенную концентрацию организаций в предкризисной зоне. Совокупность микроуровневых сдвигов, прослеженная на модельном объекте, складывается в региональный индикатор, реагирующий на изменение процентной среды асимметрично – быстрее на ухудшение, медленнее на улучшение.

Заключение

Прослеженная на модельной организации динамика подтверждает пороговый характер связи между финансовой устойчивостью предприятия и экономической безопасностью региона. Решающим выступает не уровень финансового результата, а знак дифференциала финансового рычага: пока операционная рентабельность активов превышает стоимость долга, заёмное финансирование поддерживает собственный капитал, после смены знака – разрушает его. Смена режима в расчёте пришлась на 2023 г.

Опережение финансовым контуром балансового составило около года. Покрытие процентов

и эффект рычага вышли за пределы нормы раньше, чем коэффициенты автономии и ликвидности, что наделяет их свойством раннего индикатора. Практический вывод касается настройки регионального мониторинга: распознавание предкризисного состояния достигается отслеживанием доли предприятий с отрицательным дифференциалом, а не наблюдением за усреднённым сальдо, которое реагирует с запаздыванием и сглаживает опасную часть совокупности.

Повышение фискальной нагрузки в сочетании с отрицательным дифференциалом дало эффект, который заслуживает отдельного внимания. Рост ставки налога на прибыль уменьшил абсолютную величину отрицательного рычага, не затронув его знака; формальное улучшение показателя при этом не означало улучшения положения предприятия. Этот случай показывает, что отдельный коэффициент вне связи с дифференциалом и плечом интерпретируется неоднозначно.

Региональная экономическая безопасность в финансовом измерении описывается распределением организаций по зонам устойчивости. Среднее по совокупности сохраняет положительное значение и тогда, когда порядка 39% предприятий обрабатывающего сектора работают при отрицательном дифференциале; именно эта доля, а не сводный результат, несёт диагностическую нагрузку. Снижение ставки в 2026 г. сократило долю за порогом до 39,4%, не вернув её к значениям начала интервала.

Библиография

1. Анохина М.Е., Елешева Е.В. Фактор финансовой устойчивости в системе экономической безопасности в современных условиях // Экономика и парадигма нового времени. 2024. № 6 (27). С. 27–34.
2. Вицелярова К.Н., Попов И.В. Экономическая безопасность как фактор устойчивого развития региональной экономики // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 51–53.
3. Давыдкин А.А., Гурбаева Л.Ф. Анализ и оценка финансовой устойчивости как фактор укрепления экономической безопасности организации // Агентство «Слияния и Поглощения». 2024. № 4 (29). С. 12–15.
4. Дьяков С.А. Финансовая составляющая экономической безопасности организации: теория, сущность и угрозы // Вестник Академии знаний. 2023. № 6 (59). С. 180–185.
5. Журавлёва Т.А. Финансовая устойчивость региона как условие обеспечения экономической безопасности (на примере Рязанской области) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8-2. С. 127–134.
6. Качанова Л.С. Механизм обеспечения финансово-экономической безопасности регионов // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 3. С. 38–41.
7. Кондрашова Н.Г., Щепкина К.Р., Земсков А.Р. Повышение финансовой устойчивости для укрепления экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 9-1 (115). С. 91–93.
8. Котов С.С. Фактор финансовой устойчивости бизнеса и его роль в социально-экономическом развитии региона // Инновационное развитие экономики. 2023. № 2 (74). С. 112–116.
9. Малахов И.О. Роль финансового рынка в обеспечении экономической безопасности организаций и регионов России // Инновационное развитие экономики. 2025. № 3 (85). С. 94–99.
10. Назарова Ю.А., Латыпов М.Р. Влияние финансовой устойчивости на экономическую безопасность // Научный аспект. 2024. Т. 8. № 4. С. 935–942.
11. Сенникова А.Е., Хецуриани К.Т., Багратян Р.К. Показатели и статистические методы оценки финансовой устойчивости для обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Академии знаний. 2023. № 4 (57). С. 281–284.
12. Серебрякова Т.Ю., Медяков С.В. Комплексный подход к оценке финансовой безопасности региона // На страже экономики. 2024. № 3 (30). С. 82–91.
13. Успаева М.Г., Гачаев А.М. Оценка системного риска через многослойные финансовые сети и динамику распространения шоков... // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4. № 8. С. 30–40.
14. Хузин Б.И. Управление финансовой устойчивостью организации в современных экономических условиях // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 3. С. 35.
15. Яруллин Р.Р., Хаматнурова А.Д. Факторы, влияющие на финансовую устойчивость предприятий в условиях экономической нестабильности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 5-2 (111). С. 254–258.

Financial Stability of Organizations as a Key Factor of Influence on Economic Security in the Regions

Sergei A. Tronin

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2, Leningradskiy ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tron1977@rambler.ru

Abstract

The divergence between the macroeconomic stabilization of 2025–2026 and the persisting fragility of the financial position of economic entities forms a research problem: the reduction of the key rate from 21 to 14.5% and the slowdown of inflation from 9.52 to 5.59% were not accompanied by a proportional recovery in the profitability of organizations, the share of which in the manufacturing sector has decreased. The objective of the work is to establish how the parameters of the financial stability of an individual organization are translated into indicators of the region's economic security. On a model enterprise of the manufacturing sector, a coefficient and factor analysis for 2022–2026 was performed: the coefficients of autonomy, provision with own working capital, current liquidity, and interest coverage were calculated, and the decomposition of the financial leverage effect was carried out using the chain substitution method. It has been established that a decrease in the autonomy coefficient to 0.38 with the cost of borrowed capital exceeding the operating return on assets transfers the financial leverage into a negative zone, and this shift precedes the deterioration of balance sheet indicators by approximately one year. The aggregate of such micro-level changes, aggregated along the regional contour, forms a gap between formal solvency and the actual ability of enterprises to service obligations. The obtained ratios indicate that regional economic security is determined not by the average financial result, but by the share of organizations that have overcome the threshold of the negative leverage differential; hence follows a shift in the priority of regional monitoring from aggregated values to the distribution of enterprises by sustainability zones.

For citation

Tronin S.A. (2026) *Finansovaya ustoychivost' organizatsiy kak klyuchevoy faktor vliyaniya na ekonomicheskuyu bezopasnost' v regionakh* [Financial Stability of Organizations as a Key Factor of Influence on Economic Security in the Regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (5A), pp. 261-269. DOI: 10.34670/AR.2026.13.94.026

Keywords

Financial stability, economic security of the region, autonomy coefficient, financial leverage effect, leverage differential, factor analysis, solvency, manufacturing sector, research methodology.

References

1. Anokhina, M. E., & Elesheva, E. V. (2024). Faktor finansovoy ustoychivosti v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti v sovremennykh usloviyakh [The factor of financial stability in the system of economic security under modern conditions].

- Ekonomika i paradigma novogo vremeni* [Economics and the Paradigm of the New Time], 6(27), 27–34.
2. Davydkin, A. A., & Gurbaeva, L. F. (2024). Analiz i otsenka finansovoy ustoychivosti kak faktor ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii [Analysis and assessment of financial stability as a factor of strengthening the economic security of an organization]. *Agentstvo "Sliyaniya i Pogloshcheniya"* [Mergers and Acquisitions Agency], 4(29), 12–15.
 3. Dyakov, S. A. (2023). Finansovaya sostavlyayushchaya ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsii: teoriya, sushchnost' i ugrozy [The financial component of the economic security of an organization: Theory, essence and threats]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 6(59), 180–185.
 4. Kachanova, L. S. (2023). Mekhanizm obespecheniya finansovo-ekonomicheskoy bezopasnosti regionov [The mechanism of ensuring the financial and economic security of regions]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii* [Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology], 3, 38–41.
 5. Khuzin, B. I. (2024). Upravlenie finansovoy ustoychivost'yu organizatsii v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Managing the financial stability of an organization in modern economic conditions]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 16(3), 35.
 6. Kondrashova, N. G., Shchepkina, K. R., & Zemskov, A. R. (2024). Povyshenie finansovoy ustoychivosti dlya ukrepleniya ekonomicheskoy bezopasnosti [Improving financial stability to strengthen economic security]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 9-1(115), 91–93.
 7. Kotov, S. S. (2023). Faktor finansovoy ustoychivosti biznesa i ego rol' v sotsial'no-ekonomicheskoy razvitii regiona [The factor of the financial stability of business and its role in the socio-economic development of a region]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 2(74), 112–116.
 8. Malakhov, I. O. (2025). Rol' finansovogo rynka v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti organizatsiy i regionov Rossii [The role of the financial market in ensuring the economic security of organizations and regions of Russia]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki* [Innovative Development of the Economy], 3(85), 94–99.
 9. Nazarova, Yu. A., & Latypov, M. R. (2024). Vliyaniye finansovoy ustoychivosti na ekonomicheskuyu bezopasnost' [The influence of financial stability on economic security]. *Nauchnyy aspekt* [Scientific Aspect], 8(4), 935–942.
 10. Sennikova, A. E., Khetsuriani, K. T., & Bagratyan, R. K. (2023). Pokazateli i statisticheskie metody otsenki finansovoy ustoychivosti dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [Indicators and statistical methods for assessing financial stability to ensure the economic security of an enterprise]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 4(57), 281–284.
 11. Serebryakova, T. Yu., & Medyakov, S. V. (2024). Kompleksnyy podkhod k otsenke finansovoy bezopasnosti regiona [An integrated approach to assessing the financial security of a region]. *Na strazhe ekonomiki* [On Guard of the Economy], 3(30), 82–91.
 12. Uspaeva, M. G., & Gachaev, A. M. (2025). Otsenka sistemnogo riska cherez mnogosloynnye finansovye seti i dinamiku rasprostraneniya shokov [Assessment of systemic risk through multilayer financial networks and the dynamics of shock propagation]. *Voprosy prirodopol'zovaniya* [Environmental Management Issues], 4(8), 30–40.
 13. Vitselyarova, K. N., & Popov, I. V. (2022). Ekonomicheskaya bezopasnost' kak faktor ustoychivogo razvitiya regional'noy ekonomiki [Economic security as a factor of sustainable development of the regional economy]. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya* [Natural-Humanitarian Studies], 44(6), 51–53.
 14. Yarullin, R. R., & Khamaturova, A. D. (2024). Faktory, vliyayushchie na finansovuyu ustoychivost' predpriyatiy v usloviyakh ekonomicheskoy nestabil'nosti [Factors affecting the financial stability of enterprises under economic instability]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: Theory and Practice], 5-2(111), 254–258.
 15. Zhuravleva, T. A. (2021). Finansovaya ustoychivost' regiona kak uslovie obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti (na primere Ryazanskoy oblasti) [Financial stability of a region as a condition for ensuring economic security (on the example of the Ryazan region)]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 8-2, 127–134.